

ЧИТАЙТЕ РОМАНЫ МАРЫ ВУЛЬФ:

ЦИКЛ «АНГЕЛЬСКАЯ САГА»

Возвращение ангелов

Гнев ангелов

Книга ангелов

ЦИКЛ «СЁСТРЫ-ВЕДЬМЫ»

Сестра звёзд

Сестра луны

Сестра ночи

ЦИКЛ «САГА СЕРЕБРЯНОГО МИРА»

Магия лунного света

Хранители лунного света

Призраки лунного света

Грёзы лунного света

ЦИКЛ «ЛЁГКОЕ ПЁРЫШКО»

Как падающий снег

Как шёпот времени

Как песня тишины

Как свет во тьме

Как туман на ветру

Как поцелуй феи

Как искорка удачи

ЦИКЛ «ЕГИПЕТСКИЕ ХРОНИКИ»

Скипетр света

Кольцо огня

Корона пепла

ЦИКЛ «ИСКРА БОГОВ»

Не люби меня

Не потеряй меня

Не оставляй меня

МАРА ВУЛЬФ

Искра богов

НЕ ОСТАВЛЯЙ
МЕНЯ

Freedom

Москва
2023

УДК 821.112.2-31
ББК 84(4Гем)-44
В88

Marah Woolf

Götterfunke 3. Verlasse mich nicht
First published in German under the title
«Götterfunke 3. Verlasse mich nicht»
by Marah Woolf

© Dressler Verlag, Hamburg 2018

Published by agreement with Dressler Verlag, Hamburg, Germany.

Дизайн обложки *И. Пинчука*

Макет *Е. Белобородовой*

В88 **Вульф, Мара.**

Искра богов. Не оставляй меня / Мара Вульф ; [перевод с немецкого И. Офицеровой]. — Москва : Эксмо, 2023. — 512 с. — (Young Adult. Немецкие фэнтези-бестселлеры Мары Вульф).

ISBN 978-5-04-179539-9

Каждые сто лет Прометей состязается за право быть смертным.

Афина, богиня мудрости, выбирает девушку, за которую Прометей должен сражаться.

Если в течение шестидесяти дней избранная полюбит Прометея — он проиграет, но если отвергнет бога, Зевс дарует ему жизнь обычного человека.

Самое заветное желание Кейдена сбылось: он наконец-то стал смертным. Однако жизнь оказалась не такой простой. Особенно когда вокруг плетутся интриги и заговоры, чтобы заставить Кейдена заплатить за все, что он сделал за последние столетия. Агрий вместе с Геей хотят уничтожить человечество и отдать всю власть богам, пока Афина заточена в Тартаре.

Но, несмотря на это, Кейден впервые получает возможность узнать, каково это любить ту, которая не отвечает взаимностью. Сможет ли Джесс остановить надвигающийся ураган, или ей придется смириться с тем, что она всего лишь игрушка в руках богов?

УДК 821.112.2-31
ББК 84(4Гем)-44

© Офицера И., перевод на русский язык, 2023
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2023

ISBN 978-5-04-179539-9

Закрой, Зевес, парами облаков
Твое разгневанное небо,
И забавляйся, как мальчишка,
Сбивающий головки у волццов,
Громи дубы и горные вершины,
Моя земля
Останется за мною,
И хижина, что создал я, не ты,
И мой очаг,
Чей жгучий пламень
В тебе тревожит зависть.
Не знаю я под солнцем ничего
Ничтожней вас, богов!
Дыханием молитв
И данью жертв
Свое величие питаете вы скудно,
И умерли бы вы,
Когда бы нищие и дети
В себе не тешили бессмысленных надежд.
Когда я был ребенком,
Когда кругом не видел ясно ничего,
Тогда в бессилии блуждающие взоры
Я к солнцу устремлял,
Как будто там вверху
Был чей-то слух, чтоб внять моим мольбам,
И чье-то сердце, как мое,
Дышало жалостью, тоскуя с огорченным.
Кто мне помог
В борьбе с надменностью титанов?
Кто спас меня от смерти,
Спас от рабства?
Не ты ли все само свершило,
Священным пламенем пылающее сердце?
И благодарностью напрасной

Не ты ли, юное, горело
Тому, кто дремлет в небесах?
Мне чтить тебя? За что?
Усладил ли ты скорби
Утомленного?
Осушил ли ты слезы
Огорченного?
И разве меня
Не создало мужем
Всесильное время
И Судьба довременная,
Мои и твои повелители?
Не мнил ли ты, что я
Возненавижу жизнь,
Бегу в пустыни,
Увидя, что не все исполнились надежды,
Не все мечты цветами расцвели?
Я здесь сижу,
Творю людей,
Подобных мне,
Я здесь творю иное поколение,
Что будет плакать, и томиться,
И ликовать, и бурно наслаждаться,
И презирать тебя,
Как я!

*«Прометей», Иоганн Вольфганг фон Гёте,
перевод К. Д. Бальмонта*

ЗАПИСКИ ГЕРМЕСА

— Не можем же мы просто бросить его на произвол судьбы. — Я посмотрел сначала на Аполлона, а потом на своего отца. Брат сидел на ступенях дома в Монтерее. Сюда мы отступили, после того как битва закончилась ничьей. Мы до последнего надеялись, что к нам присоединятся титаны. Однако Иапет не появился в Митикасе. У Геры по щекам текли слезы. Она избегала встречаться со мной глазами, как и Аполлон. Но, по крайней мере, Агрый тоже не победил. Он заполучил скипетр, а посох как сквозь землю провалился. Это настоящая катастрофа. Без своих регалий Зевс бессилён.

— Прометей сам так захотел, — тихо произнес Зевс. — Это было его заветное желание. — Он все еще выглядел изрядно потрепанным после боя и двигался очень осторожно. — И я пообещал. Если нарушу свое

обещание, то чего в будущем будет стоить мое слово? — Он отвернулся и пошел к Гере, которая стояла в дверях. Ее обнимала и поддерживала Артемида.

— Но он умрет, если ты не позволишь Аполлону его исцелить, — крикнул я ему вслед.

— Это больше не наше дело. — Отец оглянулся и застонал от боли. — Люди должны о нем позаботиться, а вам я запрещаю вмешиваться.

— Аполлон? — Я вопросительно посмотрел на брата. Его рубашка была перепачкана кровью, черные волосы торчали в разные стороны. Он сражался отважнее всех нас и, кроме того, успел перенести Джесс и Прометея в безопасное место.

— Его судьба теперь не в наших руках, — сказал Аполлон и погладил по голове Калхаса, который появился возле него. Волчица Кассандра терлась мордой о ногу Артемиды.

— Поверить не могу, что вы просто от него отказываетесь, — выругался я. — Неудивительно, что он больше не хотел быть частью этого мира.

Туман Аполлона развеялся, и сквозь джинсы я почувствовала под коленками влажный песок. Все тело покрылось мурашками. Мне стало ужасно холодно. Шум боя смолк, как и рев сражающихся. Больше никаких богов, циклопов или других чудовищ. Мы с Кейденом остались одни. Совсем одни. Позади меня волны мягко плескались о пляж.

— Кейден? — всхлипнула я. — Кейден. Пожалуйста, скажи что-нибудь. Хоть что-нибудь. — Где можно до него дотронуться, чтобы не сделать ему больно? Кровь была повсюду. На моих ладонях, руках, у него на лице. Его веки затрепетали, словно он пытался их открыть. Но ничего не вышло. Я этого не хотела. — Ты меня слышишь?

Я сидела на влажном песке рядом с ним и обеими руками зажимала его раны на плече и в боку. Больше ничего сделать не могла. Если побегу за помощью,

он умрет от потери крови. А если останусь с ним, то он все равно умрет, разве что медленнее. Рана в боку, видимо, глубокая. Между моими пальцами равномерными толчками вытекала теплая кровь. Он умрет. И это моя вина. Из-за меня он стал смертным, а следовательно, уязвимым. Почему никто из богов не посчитал нужным рассказать мне, что на самом деле происходит? Почему ничего не говорили о совершенно абсурдном желании Кейдена? Я не могла поверить в то, что только что случилось.

И тем не менее сейчас сидела здесь с ним, а он буквально умирал у меня на руках. На горизонте собиравались густые темно-серые тучи. Море приобрело почти черный оттенок. Тявканье тюленей, к которому я привыкла с детства, сейчас звучало угрожающе. Если разразится гроза, а Кейден к тому моменту не окажется в сухом месте, он умрет. Он уже был весь ледяной и дрожал. Что за жалкие боги! Почему они со мной так поступили? Почему он так со мной поступил? Мне стоило бы его ненавидеть. Но я не находила в себе сил. Кейден выглядел таким уязвимым и человечным, как никогда раньше. Застонав, он выгнулся. Если выживет, я потребую все мне объяснить. Он должен мне это объяснение. Почему Кейден так стремился стать смертным? Почему веками использовал девушек только ради того, чтобы осуществить эту мечту? Девушек, которые влюблялись в него, страдали, которым он разбивал сердца. Как мне. Ему было на них плевать? И на меня тоже? Судя по всему. Он позволил Гефесту сделать мне татуировку, хотя ядовитые чернила могли меня убить. Вряд ли безраз-

личие может выражаться еще очевидней. А главная ирония заключалась в том, что именно татуировка по-настоящему пробудила у Агрия интерес ко мне. С ее помощью я смогла не только распознавать теневых богов, но и прятать себя и других под своеобразным экраном. Зевс наверняка знал, что у меня разовьется эта способность. Лишь при помощи моего экрана Агрию и его сообщникам удалось вернуться в Митикас. Но боги, конечно же, скрыли от меня эту мелочь. Единственное, что было важно Зевсу, — это чтобы я узнала теневых богов, которые бродили по Монтерею. К сожалению, мои способности развивались быстрее, чем ожидалось. Именно этим и воспользовался Агрый. Если бы боги повели себя со мной честно, Кейден сейчас не умирал бы, лежа на этом пляже. Если бы Агрый сверг Зевса, то так тому и надо. Боги играли со мной. Вот что большее всего. За минувшие недели я правда нафантазировала себе, что Аполлон и Афина — мои друзья. Какая наивная! Богам не нужны друзья среди людей.

Я отвела со лба Кейдена окровавленные волосы. После всего что произошло в лагере, мне следовало бы понять, что ему нельзя доверять. Однажды он уже поиграл слишком легкомысленно с моим сердцем. У него посинели губы, от них практически совсем отлила кровь. Я ничего не могла для него сделать, только оставаться рядом, пока все не закончится. Чтобы не всхлипнуть, я стиснула зубы. Никто не заслуживал умирать в одиночестве. Даже он.

Кейден распахнул глаза. Зеленый цвет словно подернулся тенью.

— Джесс, — прошептал он. Я наклонилась ближе к нему. — Я этого не хотел. — Слова с трудом срывались с его губ. — Поверь мне. Пожалуйста, — умолял он из последних сил. — Я... — У него снова закрылись глаза, грудь судорожно вздымалась и опускалась. Кровь начала сильнее пульсировать сквозь мои пальцы.

— Тшшш. Успокойся, — взмолилась я. Это он сможет объяснить мне и позже. Если «позже» наступит. — Лежи тихо. Наверняка вот-вот кто-нибудь придет и поможет нам.

— Но я хочу, чтобы ты знала... — выдавил он и окончательно затих.

— Все будет хорошо, — уверяла я, хоть и знала, что это ложь. Кейден теперь лежал совершенно неподвижно. Мне даже не удавалось понять, дышит ли он еще. Почему я не сунула в карман мобильник, когда за мной пришел Матео? Тогда сейчас вызвала бы «Скорую». Наш дом отсюда хорошо видно, однако казалось, будто между нами и домом на другой стороне улицы простиралось огромное море. Мне потребовалось бы не больше пяти минут, чтобы добежать и вызвать врача. Возможно, даже Шон еще не ушел. Но даже если очень поторопиться... когда я вернусь, Кейден уже умрет. Я не могла его покинуть. У меня на лбу выступил пот. Он не должен умереть! Не здесь. Не так. Почему я вовремя не накинула на нас завесу невидимости? Почему не воспользовалась цепочкой? Ответ звучал очень просто. Я растерялась. Боги сражались друг с другом, а я оказалась между ними. Аполлон обязан был исцелить Кейдена. О чем он только думал, когда бросил его на пляже раненого?

Вдруг на краю дороги кто-то появился. Наконец-то. Моему облегчению не было предела. Не важно, кто это, он должен нам помочь.

— На помощь! — закричала я. — Идите сюда! — Я размахивала рукой в воздухе, чтобы привлечь к нам внимание прохожего.

Фигура побежала, нет, она полетела. Значит, боги все-таки не оставили нас в беде! Пускай это и не Аполлон, но хоть какой-то бог лучше, чем вообще никакого.

— Как он? — Молодой человек не старше меня на вид опустился на колени рядом со мной, сдвинул мою ладонь в сторону, побледнел и подавил рвотный позыв. — Не переношу вида крови, — процедил он. — Сделай что-нибудь.

Серьезно? Он ведь бог, и по Кейдену невозможно не заметить его состояние. Мой голос дрожал от ярости, когда я ответила:

— Где Аполлон? Ему нужен целитель.

Парень сокрушенно взглянул на меня.

— Никто из нас больше не имеет права ему помогать, после того как он стал смертным. Это одно из условий спора. Больше никакого контакта с миром богов. Про сам так пожелал.

Про?

— Тогда почему ты тут? Хочешь понаблюдать, как он умирает?

Парень пробурчал что-то нечленораздельное, сдвинул меня в сторону и поднял Кейдена, хотя тот в итоге лишь еще сильнее побледнел. Как, впрочем, и сам бог.

Кейден застонал, и я с большим трудом вновь прижала руки к его ранам.

— Что ты делаешь? — сердито воскликнула я. — Ты его убьешь.

— Ну, с этим он и сам справился своим желанием, — перебил меня юноша. — Я, конечно, не разбираюсь в искусстве врачевания, но его нужно перенести в тепло.

Тут возразить нечего.

— Вон там впереди наш дом, а друг моей матери — врач, — заговорила я. — Возможно, он сможет как-то ему помочь. Либо я вызову «Скорую помощь».

— Отпусти его, — велел парень и в тот же миг взлетел.

Я побежала следом.

— Почему ты помогаешь нам, если Зевс запретил? — задыхаясь, спросила я.

— Мой отец максимум завтра пожалеет, что не помог ему. Но тогда может уже быть поздно. Зевс иногда просто не видит главного. — Значит, еще один сын Зевса. Надеюсь, он на его стороне. Никаких теней не видно. Ну, хоть что-то.

Мы добрались до дома, и я заколотила кулаком в дверь.

— А еще громче нельзя? — В дверях появилась сердитая Фиби. Затем ее губы сложились в букву «О» и она вжалась в стену, чтобы бог мог внести Кейдена.

— Шон здесь? — спросила я, но Фиби уже давно унеслась прочь, выкрикивая имя маминого друга так громко, что слышал, наверное, весь Монтерей.

Я направилась в свою комнату.

— Клади его на кровать, — скомандовала сыну Зевса я. Мне было страшно проверять пульс Кейдена. Его грудная клетка, в принципе, еще двигалась?

Шон зашел с коричневой сумкой в руках.

— Что произошло? — спросил он, разрезая рубашку Кейдена и профессионально осматривая его раны на плече и на боку. Кожа вокруг них была совсем разодрана. Мой помощник отошел к окну и тихонько боролся с тошнотой. По крайней мере, он не ушел. Я поймала себя на желании взять Кейдена за руку, словно это заставит его не уходить. Он сделал для меня то же самое. Тогда, во время поездки в лагерь. Без него мы с Робин погибли бы. Я в долгу перед ним и теперь верну этот долг. А что будет потом... Подумаю об этом, когда придет время.

— Я нашла его на пляже, — соврала я. — Он уже был ранен. Понятия не имею, что стряслось. Я просто увидела всю эту кровь.

Шон склонился ниже над Кейденом.

— Вероятно, задета артерия, иначе не было бы столько крови. — Мужчина осмотрел рану на плече.

— Он умрет? — Мой голос дрожал так же сильно, как и руки. Кровь была повсюду. От страха сердце забилось так сильно, что я боялась, как бы оно не выскочило у меня из груди.

— Нет, пока я в силах этому помешать, — ответил в этот момент Шон и повернулся ко мне. — Это твой друг, верно? Он недавно к тебе приходил.

Я кивнула.

— Ты должен его спасти, — взмолилась я. — Кейден мне не друг. Никогда им не был.